

ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ СОБСТВЕННИКОВ РЕСУРСОВ

Понятие «домашние хозяйства» пришло в лексику отечественной экономической науки вместе с первыми учебными курсами «Экономикс» и постепенно стало вытеснять, порою вводя в заблуждение, ранее принятое толкование домашнего хозяйства как аналога личного подсобного хозяйства. Даже в достаточно современной монографии В.М.Жеребина и А.Н.Романова «Уровень жизни населения» демонстрируется смешение лексики разных экономических парадигм [7, с. 340-341]. В системе экономикс это понятие отражает логику воспроизводственного процесса, представленного двумя полюсами: производством и потреблением, соединенными между собой посредством рыночных механизмов.

В условиях капиталистического воспроизводства, описанного Марксом, в самом общем виде производство дано с точки зрения интересов исключительно капиталиста, а потребление — с точки зрения наемного рабочего, имеющего противоположные экономические интересы. Поставив во главу угла альтернативность экономических интересов капиталистов и наемных рабочих, К.Маркс раскрыл механизм возникновения прибавочной стоимости на основе трудовой теории стоимости, указав на рабочую силу как на единственный источник приращения богатства. Такая логика в принципе не допускала объединения «под одной крышей» собственников различных ресурсов. Собственники труда и собственники других ресурсов (земли и капитала) были антагонистами и не могли «сосуществовать» в одной понятийной ячейке.

Концепции предшественников К.Маркса, напротив, допускали такое объединение. И, если у Риккардо, который акцентировал внимание на проблемах распределения дохода, обнаруживается антагонизм собственников разных ресурсов, (стоимость товара не меняется, меняются лишь доли, распределяемые между участниками создания товара), то у Ж.Б. Сэя, например, этого антагонизма нет. Его закон равенства рынков наилучшим образом может быть проиллюстрирован моделью кругооборота товаров и доходов — моделью, которая не противопоставляет классы, а демонстрирует механизм связи между производством и потреблением. Именно из такой логики формируется понятие домашних хозяйств.

Однако в теории это происходит далеко не сразу. Производство и потребление, персонифицированное в трудах первых маржиналистов в лице индивида робинзоновского типа, гораздо позже стало персонифицироваться в лице разных субъектов экономики. Разных, прежде всего, по целевой функции. Этими субъектами стали фирмы и домашние хозяйства.

Оказывается, в формировании понятия домашних хозяйств можно обнаружить некую связь с решением вопроса о цене товара. Ценность блага у Дживонса, Менгера, Бём-Баверка и других основоположников маржинализма определяется предельной полезностью, которую субъективно измеряет потребитель [1; 4]. Для решения центрального для тех времен вопроса экономической теории о том, что лежит в основе обменных пропорций, у первых маржиналистов привлекается к анализу только потребление. Только потребитель определяет цену, исходя из своей целевой функции максимизации полезности. Поэтому разделение экономического пространства на производство и потребление для решения проблемы ценности не имеет принципиального значения. Только на «волне синтеза» двух, казалось бы, противоположных взглядов на факторы ценообразования, представленной, в частности, в фундаментальном труде А. Маршалла, появляется необходимость «развести» поведение субъектов как создателей благ и покупателей ресурсов и поведение субъектов как потребителей благ и продавцов ресурсов. В книге III «О потребностях и их удовлетворении» А. Маршалл писал: «Хотя Риккардо и его главные последователи осознали, что в определении стоимости факторы спроса играют такую же важную роль, как и факторы предложения, они, однако, не выразили свои взгляды достаточно четко, в результате чего все, за исключением самых внимательных читателей, неправильно их поняли». Изучая связь между потребностями и дееспособностью, различные аспекты спроса и потребления [11, с. 146, с.148-154, с. 155-190] и т.д., А.Маршалл в V книге переходит к анализу проблем распределения, где показывает влияние цены труда на стоимость продукции. Таким образом, на ценообразование в условиях рыночного механизма влияет индивид не только как потребитель, но и как собственник ресурса. В одном лице это и есть не что иное, как домашнее хозяйство. И хотя у А. Маршалла непосредственно термин домашние хозяйства не употребляется, его «Принципы экономической науки» подготовили почву для возникновения концепции домашних хозяйств как

*©Т.П. Малинова, 2006.

простейших единиц потребления и собственников ресурсов.

В современной экономике цена блага определяется компромиссом между интересами потребителей и интересами производителей. Равновесная цена есть совпадение цены предложения и цены спроса. Когда равновесная цена определяется и предельными издержками, и предельной полезностью, становится актуальным анализ поведения и производителя, и потребителя. Понятийная конструкция «домашнее хозяйство» обретает познавательный смысл, становится логическим звеном воспроизводственного процесса. Поведение домашнего хозяйства как экономического субъекта определяет и механизм формирования спроса, и механизм формирования издержек производства.

Домашние хозяйства, подчеркнем, есть субъекты рыночных взаимодействий, поэтому их становление совпадает со становлением и развитием рыночных отношений.

Системные преобразования, в основе которых лежат преобразования отношений собственности, по своей сути и представляют зарождение сектора домашних хозяйств в том понимании, в каком он представлен моделью кругооборота товаров и доходов. Процесс приватизации государственных предприятий обуславливает появление субъектов — собственников ресурсов, отличных от государства, удовлетворяющих свои потребности за счет дохода, полученного от реализации «доставшегося» фактора производства. Характер и конкретные формы приватизации в трансформирующейся экономике обуславливают общую картину сектора домашних хозяйств как собственников ресурсов.

Около 30 стран постсоциалистического пространства примерно в одинаковых формах и примерно в одинаковые сроки осуществили отход от государственной формы собственности как основной базы производственных отношений. Более 300 млн человек, составляющих население этих стран, из «равноправных несобственников» стали превращаться в собственников ресурсов. Главная декларируемая правительствами социально-экономическая задача заключалась в том, чтобы сделать процесс максимально демократичным, обеспечив как можно более равные возможности всех слоев населения при «дележе пирога».

Среднегодовая динамика численности занятых в экономике по формам собственности характеризует динамику процесса преобразования форм собственности и косвенно свидетельствует об изменении структуры населения с точки зрения его разделения на собственников разных ресурсов.

Таблица 1

Среднегодовая численность занятых в экономике России по формам собственности, в млн чел. и в % [рассчитано по 15, с 140]

Показатель/год	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Всего в экономике	75,3 100%	66,4 100%	66,0 100%	64,7 100%	63,7 100%	64,0 100%	64,3 100%	64,7 100%
На государственных, муниципальных предприятиях	62,2 82,6%	28,0 42,1%	27,7 42%	25,9 40%	24,3 38,1%	24,4 38,1%	24,4 37,9%	24,2 37,4%
В частных предприятиях	9,4 12,5%	22,8 34,3%	23,5 35,6%	25,8 39,9%	27,6 43,3%	28,3 44,2%	29,7 46,2%	30,8 47,6%
На предприятиях со смешанной собственностью	3,0 4,0%	14,7 22,1%	13,8 21,3%	11,9 18,4%	10,5 16,5%	9,6 15%	8,0 12,4%	7,5 11,6%

Как видно из табл. 1, уже в итоге первого этапа приватизации, то есть к 1995 г., появился заметный частнопредпринимательский сектор, в котором оказалось около 42 % всех занятых, а с учетом смешанных государственно-частных российских предприятий — 64 %. Но только к 1998 г. численность занятых в частном секторе превысила численность занятых на государственных и муниципальных предприятиях: 43,3 % и 38,1 % соответственно.

Приведенные статистические данные не раскрывают во всей полноте масштабов и трудностей трансформационных процессов. Ваучерный этап приватизации в России «расчистил площадку» для так называемого первоначального накопления капитала. Дальнейшее закрепление ресурсов за домашними хозяйствами далеко неравномерно разделило их на собственников капитала и натуральных ресурсов и на собственников труда. Сначала непосредственным результатом приватизационной схемы, реализованной в российской экономике, стало рассредоточение акций среди миллионов мелких держателей. Первый этап приватизации потому и назывался массовой или ваучерной приватизацией, что формально обеспечивал превращение широких масс в собственников средств производства. Однако, как правильно отмечают исследователи, практически сразу началась активная консолидация акций. Россия очень быстро превратилась из страны с дисперсной в страну

с высококонцентрированной структурой акционерной собственности. Средний размер доли акций, принадлежащей крупнейшему собственнику, по данным различных выборочных обследований, составляет на 2000-е гг. 30-42 % [8, с.58].

Проблемы формирования развитой системы отношений частной собственности на руинах «общественного» монополизма — невиданная до настоящего времени задача. Дискуссии на эти темы велись примерно с середины 1980-х годов, но внятной программы, разумеется, не было и не могло быть. Единственное, на что опиралась наука и «на чем стояла» практика, сводилось к известной «теореме Коуза»: не так уж важно, как распределена собственность, важно, чтобы права собственности были четко закреплены. Это важно с точки зрения создания института частной собственности.

Постприватизационное перераспределение собственности, по оценкам коллективов исследователей и отдельных экономистов, шло достаточно интенсивно, изменяя, в частности, профиль акционерной собственности. Обследования Российского Экономического Барометра (РЭБ), Высшей школы экономики, Бюро экономического анализа, ИЭПП говорят о наличии ярко выраженных трех перераспределительных потоков акций: от работников к менеджерам; от инсайдеров к аутсайдерам; от государства к негосударственным держателям. Самые крупные «потери» понесли работники предприятий: в 1995 г., по данным РЭБ, работники предприятий владели почти 44 % акций, а в 2003 г. им принадлежало только около 18 %. Сейчас менеджеры представляют собой доминирующую группу собственников, владеющую почти третью всех акций. Соединение собственности и контроля вовсе не снимает классического противоречия в недрах акционерной собственности — противоречия между собственниками и наемными менеджерами.

Особенность переходной экономики состоит в том, что структура форм собственности не является результатом рыночного отбора, который обеспечивает эффективность использования ресурсов. Различные формы частной собственности «имплантировались» сверху государством, которое приводило в действие те или иные приватизационные схемы. Выступая в середине ноября 2005 г. по красноярскому радио, известный бизнесмен и член законодательного собрания края А.П. Быков между прочим заметил: «Государство помогло нам стать богатыми...»

Что касается единоличных владений, воплощенных в малом и среднем бизнесе, то здесь постприватизационная динамика также иллюстрирует консолидацию собственности. К 1995 г. снижаются темпы прироста числа малых предприятий.

О формировании домашних хозяйств говорит процесс становления их как собственников разных ресурсов. Динамика структуры доходов населения отчасти характеризует этот процесс.

Таблица 2

Изменение структуры денежных доходов населения, %
(<http://www.qks.ru/scripts/rigl>)

	1991	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
Оплата труда, включая скрытую заработную плату	62,5	62,8	66,4	64,9	66,5	62,8	64,6	66,5
Доходы от предпринимательской деятельности	4,1	16,4	12,5	14,4	12,4	15,4	12,6	12,1
Социальные трансферты	16,4	13,1	14,8	13,4	13,1	13,8	15,2	14,7
Доходы от собственности	12,8	6,5	5,7	5,5	7,1	6,8	5,7	4,8
Другие доходы	4,2	1,2	0,6	1,8	0,9	1,2	1,9	1,9

Из табл. 2 видно, что в 2002 г. 2/3 доходов (66,5) составляют доходы от труда; 0,17 доходов (12,1 % + 4,8 %) — доходы от предпринимательской деятельности и собственности.

Существенной чертой процесса становления домашних хозяйств как собственников факторов производства в России следует считать высокий уровень дифференциации доходов при отсутствии нормальной для рыночной экономики прослойки среднедоходных слоев населения. К началу 2000 г., когда были преодолены самые резкие последствия финансового кризиса 1998 г., уровень дифференциации доходов характеризовался следующими показателями: на долю 20 % наименее обеспеченного слоя приходится 6,2 % доходов, а на долю 20 % наиболее обеспеченных — 47,4 %. Многие страны Центральной и Восточной Европы имеют гораздо меньшую дифференциацию доходов. В Словении соответствующие показатели составляют 12 % и 31 % [6, с.81-92]; в Чехии — 10 % и 37 % [9, с.36-47]; в Венгрии — 9 % и 37 % [10, с.48-67; 16, с.68]. Это может быть объяснено исходным состоянием экономики, более

последовательным ходом и предварительной подготовленностью реформ. Венгерское правительство, например, последовательно либерализовало систему управления экономикой с конца 1960-х гг. В 1980-е гг. этот процесс ускорился. Результатом реформ стали большая гибкость государственного управления экономикой и менее жесткая экономическая структура, большая свобода производителей. К 1990 г., когда началась планомерная приватизация государственной собственности, в Венгрии уже были созданы и функционировали рыночные институты [9, с.49-50]. В Чехии, как и в Словакии, где доля государственной собственности приближалась к 90 % (в 1990 г. 12% ВВП производилось в частном секторе), хронологически последовательно были проведены такие системообразующие мероприятия, как принятие законов о реституции, «малая приватизация» и «массовая приватизация», а только затем — «крупномасштабная» приватизация [9, с.36-38].

В России дореформенный уровень жизни был ниже, чем в указанных странах ЦВЕ [13; 14]. В конце 1990-х гг. слой населения, в котором сохранился или увеличился дореформенный уровень благосостояния, составлял 25-30 млн человек, или 1/5 часть населения. Из них 8-10 млн человек (5-7 % населения) практически достигли западных стандартов потребления продуктов питания, предметов одежды, товаров бытового и хозяйственного назначения. Слой населения, в котором среднедушевые доходы не покрывают прожиточный минимум, по разным оценкам, составляет почти 60 млн человек — около 40 % населения. При этом доходы 25-30 млн человек оказались ниже стоимости минимальной потребительской корзины, что соответствует критерию нищеты [2, с.7; 16, с.70]. Если эти данные сравнить с данными середины 1990-х гг., когда 24 млн жителей (16,4 % населения) имели среднедушевые доходы ниже величины прожиточного минимума, то станет очевидным факт усиления имущественной поляризации [13]. Статистика и литературные источники утверждают, что по дифференциации доходов у России еще есть «запас на вырост». Например, в ЮАР соотношение долей доходов 20 % самых богатых и 20 % самых низкодоходных — 3 % и 63 %; в Чили — 3 % и 61 %; в Мексике — 4 % и 58 % [16, с. 68]. Как отмечали в конце 2002 г. обозреватели, российское соотношение «богатый/бедный» пока еще далеко от среднего общемирового. Известно, что 6 % людей владеют 59 % мирового богатства, и, кстати, почти все эти люди живут в США.

Даже если принять этот неутешительный факт, следует отметить, что существующие традиционные социальные нормы не допускают в государствах с развитой смешанной экономикой распространения нищеты выше каких-то пределов. А наличие среднего класса создает предпосылки для устойчивого воспроизводственного процесса. Причем в разных странах действуют как общие, так и национальные механизмы поддержания определенного уровня благосостояния основной массы населения. Во Франции, в Италии, где сильны традиции забастовочного движения, электорат часто добивается экономических требований путем широких акций протеста, в Великобритании, в Германии — путем парламентской борьбы. Так или иначе, состояние сектора домашних хозяйств, представляющего население страны с точки зрения отношения к факторам производства, самым непосредственным образом сказывается на воспроизводственном процессе. В отечественной литературе неоднократно подчеркивалась значимость «спросового механизма» для восстановления национального экономического пространства [12, с.166-175].

В России процесс формирования домашних хозяйств как собственников ресурсов породил такое состояние потребительского сектора, которое предопределяет некоторые особенности воспроизводственного процесса. С одной стороны, отсутствие среднего класса подрывает возможность создания фирм-массовиков. Известно, что фирмы-массовики удовлетворяют массовые потребности продукцией среднего качества по средней цене. Именно массовики за счет экономии от масштаба способны на внедренческую деятельность и затратные НИОКР. Именно массовики являются двигателями НТП. С другой стороны, наличие большого слоя низкодоходных домохозяйств обеспечивает спрос на продукцию фирм-копиистов, у которых издержки производства ниже в силу того, что они не несут затрат на научные исследования. Но фирмы-копиисты в своей стратегии по определению не озадачены расширением производства, основанного на новых технологиях.

Мы видим, что структура домашних хозяйств по формам собственности и по источникам дохода, во-первых, обнаруживает взаимосвязь, во-вторых, самым непосредственным образом определяет тип воспроизводства. К сожалению, в силу той структуры спроса, которая обусловлена структурой домашних хозяйств как собственников ресурсов, рыночный механизм экономики переходного периода не может способствовать интенсивному расширенному воспроизводству, или, иначе говоря, экономическому росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австрийская школа в политической экономии: К.Менгер, Е.Бём-Баверк и Ф.Визер. — М.: Экономика, — 1992

Производство товаров и услуг

2. Адресная социальная помощь: теория, практика, эксперимент.// Под ред. академика РАЕН Н.М. Римашевской. — М.: ИСЭПН, 1999.
3. Денежные доходы населения выросли на 21,7%. Газета . ru. 1.11.2004 — <http://11-04.newspo.ru/news/economy/42238.html>
4. Джевонс У.С. Краткое сообщение об общей математической теории политической экономии// Теория потребительского поведения и спроса.— СПб.: Экономическая школа, 1993.
5. Законодательное регулирование оплаты труда: проблемы и практика реформирования// Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 2002. — № 25 (181).
6. Зарецкая С.Л. Приватизационные фонды в Словении (Реферативный обзор)// Особенности приватизации в Центральной и Восточной Европе: Реф. сб./ РАН.ИНИОН.Центр науч.-информ. .исслед. глобал и регион.пробл.; Отв.ред. В.А. Виноградов — М.,2002.— С.81-92.
7. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. —М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
8. Капелюшников Р., Демина Н. Влияние характеристик собственности на результаты экономической деятельности российских промышленных предприятий.— Вопросы экономики.— 2005.— № 2. — С. 53-68.
9. Котрба Й., Коченда Э., Ганоушек Я. Управление приватизационными фондами в Чехии// Особенности приватизации в Центральной и Восточной Европе: Реф. сб./ РАН.ИНИОН.Центр науч.-информ. исслед. глобал и регион.пробл.; Отв. ред. В.А. Виноградов — М.,2002.— С. 36-47.
10. Майор И., Веццони К., Сзалавец А. Структурные преобразования компаний после приватизации в Венгрии в период с 1988 по 1997 год// Особенности приватизации в Центральной и Восточной Европе: Реф. Сб./ РАН.ИНИОН.Центр науч.-информ. .исслед. глобал и регион.пробл.; Отв.ред.Виноградов В.А. — М.,2002.— С. 48-67.
11. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1: пер с англ. — М.: Изд. группа «Прогресс», 1993.
12. Медведев В.А. Воспроизводство и приоритеты развития — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.
13. Мониторинг уровня жизни населения Российской Федерации. Бюллетень №2/ФНПР, Академия труда и социальных отношений, 2000.
14. Римашевская Н. Либерализм и социальные гарантии в условиях переходной экономики.// Проблемы теории и практики управления. — 1999. — № 1. www.ptpu.ru/issues/
15. Российский статистический ежегодник.2002. Статистический сборник. — М., 2003.
16. Савченко П., Федорова М., Шелкова Е. Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России // Российский экономический журнал. — 2000. — № 7. — С. 70.
17. Уровень жизни населения России/ Россия сегодня: реальный шанс// http://www.nasledie.ru/oboz/N21-24_94/020.htm